

огда Иисусъ Христосъ преданъ былъ Пилатомъ на распятіе, воины тотчасъ взяли Его, наругались надъ Нимъ, и потомъ, снявъ съ Него багряницу, и одѣвши въ собственныя Его одежды, повели на мѣсто казни, чтобы распять Его. Иисусъ Христосъ Самъ несъ по городу Свой крестъ, на которомъ долженъ былъ быть распятъ. Но, подавляемый тяжестью креста,

Несеніе креста.

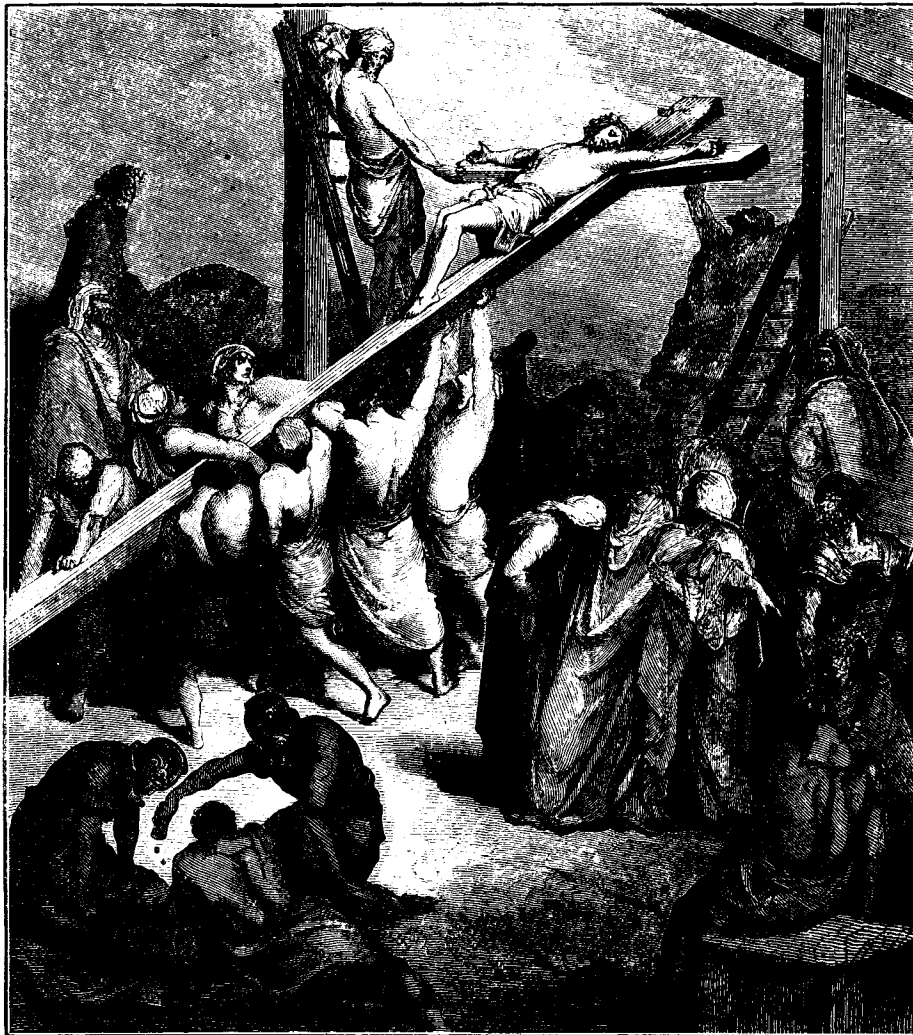
истомленный страданиями предшествовавшей ночи, измученный зверскими издѣвательствами, истощенный жестокимъ бичеваніемъ, Онъ часто останавливался и падалъ на землю. Вышедши же изъ города, воины встрѣтили нѣкогого Киринеянина, по имени Симона, который въ это время

Привожденіе ко кресту.

шелъ съ поля своего; они остановили его и, возложивъ на него крестъ, заставили нести его за Иисусомъ. И Симонъ Киринеянинъ до Голгофы несъ крестъ Иисуса. За Иисусомъ Христомъ шло великое множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ. Иисусъ же,

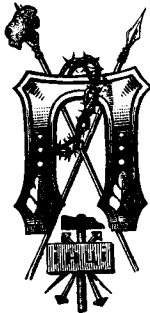
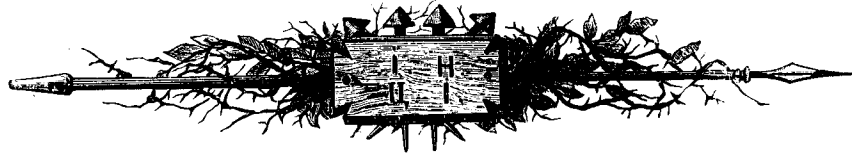
обратившись къ нимъ, сказалъ: «дщери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодыя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе. Тогда будутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ:

Поднятіе креста.

покройте насъ. Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?» (Или — если такъ поступаютъ съ невиннымъ и праведнымъ, то что же будетъ съ виновными?). вмѣстѣ съ Иисусомъ вели на смерть двухъ злодѣевъ: И привели Его на мѣсто, называемое Лобное, по-еврейски Голгова. Тамъ предъ тѣмъ, какъ хотѣли Его поднять

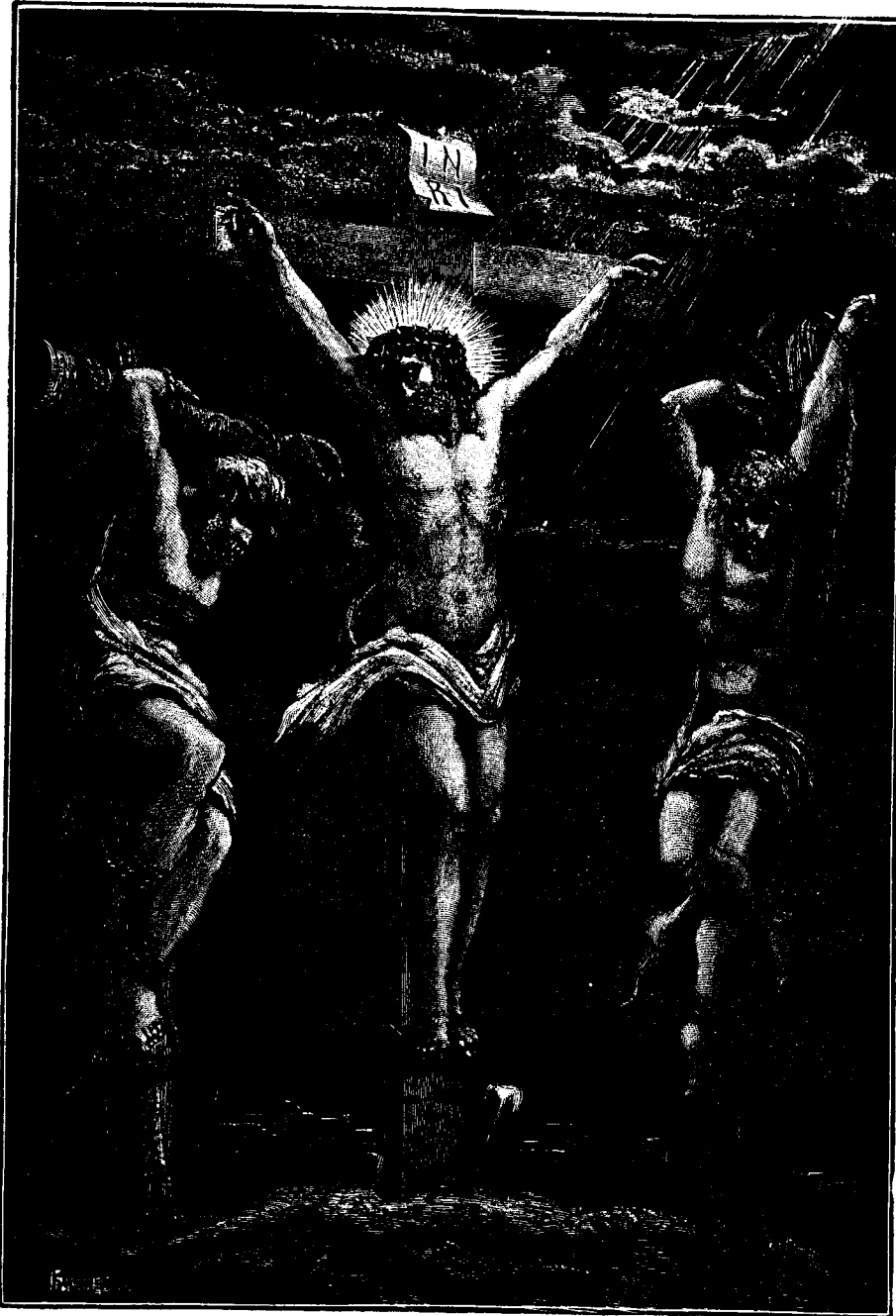
на крестѣ, дали Ему, по обычаю, пить уксуса, смѣшаннаго съ желчью. Этотъ, сильно усыпляющій, напитокъ даваемъ былъ всѣмъ осужденнымъ на крестную смерть, чтобы отуманить умъ и притупить чувствительность къ нестерпимымъ мученіямъ. Но Иисусъ Христосъ предпочелъ встрѣтить всѣ муки и смерть во всемъ ихъ ужасѣ, поэтому, отвѣдавъ поданный Ему напитокъ, Онъ не захотѣлъ его пить. Былъ часъ третій (или, по нашему, часъ девятый утра), и распяли Иисуса Христа на крестѣ. Съ Нимъ распяли также двухъ разбойниковъ: одного по правую, а другаго по лѣвую руку. Такъ сбылись слова пророка Исаи: «и къ злодѣямъ причтенъ (53, 12)».

Пилатъ сдѣлалъ надпись и поставилъ на крестѣ. Надпись означала вину Распятаго: «Сей Иисусъ, Назарей, Царь Іудейскій», и написано было по-еврейски, по-гречески и по-римски. Многие изъ Іудеевъ читали эту надпись, такъ какъ мѣсто, гдѣ былъ распятъ Христосъ, находилось недалеко отъ города. Но первосвященникамъ Іудейскимъ не понравилась эта надпись. Они пришли и сказали Пилату: «не пиши: Царь Іудейскій, но что Онъ говорилъ: Я Царь Іудейскій». Пилатъ не согласился перемѣнить надпись, и отвѣтилъ имъ: «что написалъ, то написалъ».

Распятый на крестѣ Иисусъ молилъ Отца Своего за мучителей, говоря: «Отче! отпусти имъ; ибо не знаютъ что дѣлаютъ». Воины же, распявъ Иисуса, взяли одежды Его и раздѣлили между собою на четыре части, каждому воину по части. Но хитонъ Его, который былъ несшитый, а весь тканый сверху до низу, и принадлежалъ также къ одеждамъ Иисуса, они не стали раздирать, а бросили жребій: чей будетъ, или кому достанется. Такимъ образомъ сбылось сказанное въ Писаніи: «раздѣлили ризы Мои между собою и объ одежды Моей бросали жребій». (Псал. 21, 19). И раздѣливъ по себѣ одежды Иисуса, воины, сидя, стерегли Его.

Народъ стоялъ у креста и смотрѣлъ. Проходившіе же мимо злословили Иисуса Христа и, кивая головами своими, говорили: «разрушающій храмъ и въ три дня созидающій, спаси Себя Самого! Если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста». Подобнымъ образомъ и первосвящен-

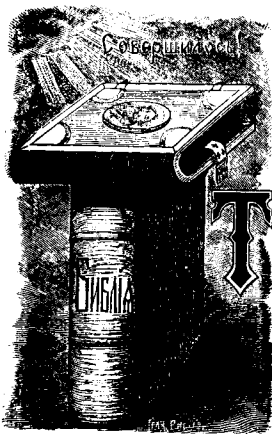
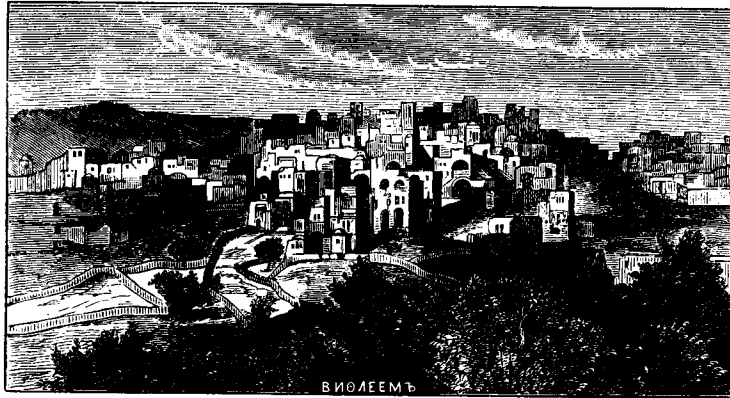
Царь міра на кресті.

ники съ книжниками, и старѣйшинами, насмѣхаясь, говорили другъ другу: «другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти. Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него; пусть спасеть Себя Самого, если Онъ Христосъ, избранный Божій. Уповалъ на Бога; пусть теперь избавить Его, если Онъ угоденъ Богу; ибо Онъ говорилъ: «Я Сынъ Божій». Ругались также и воины надъ Нимъ, подходя и поднося Ему уксусъ, и говоря: «если Ты Царь Иудейскій, спаси Себя Самого». Также одинъ изъ распятыхъ разбойниковъ поносилъ и злословилъ Иисуса Христа, и говорилъ: «Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ». Другой-же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то-же? И мы осуждены справедливо; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ». Потомъ, обратившись къ Иисусу Христу, сказалъ: «помяни меня, Господи, когда прійдешь во царствіи Твоемъ!» Иисусъ же отвѣчалъ ему: «истинно говорю тебѣ: нынѣ-же будешь со Мною въ раю».

При крестѣ Иисуса Христа, въ числѣ другихъ, стояли: Матерь Его, и сестра матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика (Іоанна), котораго Онъ любилъ, сказалъ Матери Своей: «жено! се сынъ твой!» Потомъ сказалъ ученику: «се, матеръ «твоя!» И съ этого времени ученикъ сей взялъ ее къ себѣ.

Было уже около шестаго часа (полдень) дня, и наступила тьма по всей землѣ, и продолжалась до девятаго часа (трехъ часовъ пополудни). Въ это время Иисусъ Христосъ, висѣвшій уже почти шесть часовъ на крестѣ, всѣми оставленный, испытывалъ нестерпимыя муки. Съ каждымъ часомъ страданія Его становились все ужаснѣе: разорванныя жилы, воспаленныя раны причиняли Ему мучительнѣйшую боль; все тѣло горѣло какъ въ огнѣ, причиняя нестерпимыя муки жгучей жажды. Среди этихъ жестокихъ, невыносимыхъ страданій Иисусъ Христосъ возопилъ громкимъ голосомъ: «Илі! Илі! ламá савахѳані!» то-есть: Боже Мой! Боже Мой! почто Ты Меня оставилъ? Нѣкоторые изъ стоявшихъ тутъ, услышавъ эти слова, говорили: «Илію зоветь Онъ; постой же, посмотримъ, прійдетъ-ли Ілія спасти Его». Послѣ сего Иисусъ Христосъ, зная, что все уже совершилось, какъ написано въ Писаніи, въ страшномъ томленіи отъ нестерпимыхъ тѣлесныхъ мученій, страдая отъ жгучей, мучительнѣйшей жажды, воскликнулъ: «жажду!» Тутъ стоялъ сосудъ полный уксуса. Воины, напоивъ уксусомъ губку и положивъ ее на трость, поднесли къ устамъ Его. Вкусивъ уксуса, Иисусъ Христосъ сказалъ: «Совершилось!» (т. е. исполнилось предсказанное пророками искупленіе рода человѣческаго, какъ предопредѣлено было на предвѣчномъ Божескомъ Совѣтѣ) и еще разъ, послѣдній разъ, возопилъ громкимъ голосомъ: «Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой». Сказавъ это, Онъ преклонилъ главу и испустилъ духъ. Въ эту минуту померкло солнце; завѣса въ храмѣ

разодралась на-двое сверху до низу; земля потряслась, камни разсѣлись; гробы отверзлись, и воскресли многія тѣла усопшихъ святыхъ, которые, вышедши изъ гробовъ, вошли во святой градъ и явились многимъ. Сотникъ и воины, которые стерегли Иисуса Христа, увидѣвъ землетрясеніе и все происшедшее, весьма устрашились и воскликнули: «воистину Онъ былъ Сынъ Божій». И весь народъ, бывшій при этомъ, въ страхъ и трепетъ сталъ расходиться съ поникшими головами, уда-ряя себя въ грудь.

акъ какъ день, въ который умеръ Иисусъ Христосъ на крестѣ, была пятница, то Іудеи, чтобы не оставить тѣла на крестѣ въ субботу, ибо суббота та была великій день—пасхальная суббота, пришли къ Пилату и просили его приказать перебить голени распятымъ на крестѣ, и, ускоривъ тѣмъ смерть ихъ, снять тѣла ихъ съ креста. Пилатъ послалъ воиновъ. Воины пришли, перебили голени у одного изъ разбойниковъ и другаго, потомъ подошли къ Иисусу Христу и, увидѣвъ, что Онъ уже умеръ, не перебили у Него голеней; но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему бокъ, и тотчасъ истекла кровь и вода. Все это случилось, да сбудется Писаніе: «Кость Его да не сокрушится» (Исходъ 12, 46); также — и другое: «Воззрѣть на Того, Котораго пронзили» (Захар. 12, 10).

Когда же насталъ вечеръ, пришелъ къ Пилату одинъ богатый чело-

вѣкъ изъ города Аримаеи, именовъ Іосифъ, и просилъ его позволить ему погребсти тѣло Іисусово. Іосифъ давно былъ ученикомъ Іисуса Христа, хотя, изъ боязни Іудеевъ, и скрывалъ это, но теперь осмѣлился войти къ Пилату и просить его выдать ему тѣло Іисуса Христа. Пилатъ удивился, что Іисусъ уже умеръ и, призвавъ сотника, спросилъ: «давно-ли Онъ умеръ?» Удостоверившись отъ сотника въ смерти Іи-

Снятіе съ креста тѣла Іисуса Христа.

суса, Пилатъ приказалъ выдать тѣло Его Іосифу. Іосифъ пошелъ и снялъ тѣло съ креста. Пришелъ также и Никодимъ, приходившій нѣкогда къ Іисусу Христу ночью для бесѣды съ Нимъ, и принесъ съ собою составъ изъ смирны и алая, литръ ооло ста. Іосифъ и Никодимъ взяли тѣло Іисуса и обвили Его новою плащаницею съ благоговіями, какъ обыкновенно погребали Іудеи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ

Иисусъ Христосъ былъ распятъ, находился садъ. Въ саду этомъ была высѣчена въ скалѣ пещера для погребенія; но никто въ ней не былъ еще похороненъ. Въ эту пещеру, или гробъ, и положили тѣло Иисуса Христа; потомъ привалили большой камень къ двери гроба и удалились. При погребеніи было также нѣсколько женщинъ, которыя пришли съ Иисусомъ Христомъ изъ Галилеи; была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, мать Іосіева, которыя сидѣли противъ гроба, и смотрѣли,

Погребеніе Иисуса Христа.

какъ полагалось въ ономъ тѣло Господа. Возвратившись же домой, онѣ приготовили благовонія и масти, чтобы помазать тѣло Иисуса Христа. Но такъ какъ слѣдующій день была суббота, то, по заповѣди, онѣ не могли въ этотъ день ничего дѣлать, и остались дома, въ покоѣ, ожидая слѣдующаго за субботою дня.

На другой день, въ субботу, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату и сказали: «Господинъ! мы вспомнили, что обманцигъ

тотъ, еще будучи въ живыхъ, говорилъ: «чрезъ три дня Я воскресну», поэтому прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскресъ изъ мертвыхъ». И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго». Пилать на это

Запечатываніе гроба Іисуса Христа.

сказалъ имъ: «возьмите стражу; подите охраняйте гробъ, какъ знаете». Они пошли и, приложивъ къ камню печати, приставили ко гробу стражу.

